

О ПОНЯТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕЛЬНОСТИ

Понимание человеком своего интереса и следование ему, как условие становления цельности, на которое указывает В.В. Розанов, задает возможность понимания человеческой цельности в потенциальном ключе.

Ключевые слова: цельность, интересы, В.В. Розанов, развитие.

К понятию человеческой цельности обращаются в различных дисциплинарных областях знания о человеке. Человеческая цельность, полагаемая как идеализированная норма, как правило, постулируется без прояснения значения. Идеи В.В. Розанова позволяют уточнить понятие человеческой цельности в перспективе ее развития, что и является целью статьи.

1

Понимание целостности¹ как «известного рода единства» восходит к Аристотелю². По Аристотелю «большинству вещей приписывается единство, вследствие того, что они совершают, или имеют, или испытывают что-нибудь одно, отличное от них, или стоят в отношении к чему-нибудь одному, в первую же очередь обозначается как единое то, у чего сущность одна»³.

Аристотель следующим образом формулирует содержание понятия «единого» как такового, в основной своей логической природе: «А сущность единого – в том, что оно известным образом представляет собою начало числа; дело в том, что началом является первая мера; ибо первая мера во всяком роде <бытия> есть то первое, с помощью которого мы <этот род> познаем; следовательно, единое является началом того, что может быть познано относительно каждого предмета»⁴.

Для В.В. Розанова цельность человека начинается с интереса: «Всегда и все сколько-нибудь замечательные люди воспитывались на одном чем-нибудь; предмет их внимания всегда был тесен, узок. От этого самое внимание их не рассеивалось, и внимающая душа их углублялась. Являлся серьезный интерес, серьезная привязанность; из него, из этого одного интереса, потом уже возникали другие, расширялись, разнообразились, сплетались в новые и новые сочетания»⁵.

Эта позиция В.В. Розанова созвучна Аристотелевской: «должно быть что-то, <...> что будет решающим <...> влечение или предпочтение (сознательный выбор). К чему главным образом стремится действующее существо, это оно и сделает, когда находится в условиях, в которых способно действовать, и сближается с пригодным для воздействия объектом»⁶. У Аристотеля речь идет «о способности в том смысле, в каком это – способность к действию»⁷.

Интерес В.В. Розанова к трудам Аристотеля⁸ был реализован в публикации перевода «Метафизики»⁹. Переводить труды Аристотеля В.В. Розанов начинает со времени работы над своей книгой «О понимании»¹⁰ и продолжает в дальнейшем, отмечая, что «ключ к разрешению множества вопросов» лежит у Аристотеля. С этой целью он убеждает учителя греческого языка делать непосредственно перевод, а сам пишет объяснения по существу¹¹, о чем он подробно сообщает в письме Н.Н. Страхову. Примечательно, что в этой переписке В.В. Розанов выделяет самую существенную позицию отношения к трудам Аристотеля: «Я хочу ознакомиться с ним, для того, чтобы ознакомиться с его понятием о потенциальности (это самое главное), которые он первый ввел в философию и уже, вероятно, хорошо разработал»¹².

По Аристотелю «учащийся есть ученый в возможности»¹³. По В.В. Розанову человеческая цельность развивается следованию интересам¹⁴. В.В. Розанов обращает внимание на «первый незаметный росток – одинокий интерес к чему-нибудь в детстве»¹⁵.

2

Понимание человеком своего интереса и следование ему, как условие становления цельности, на которое указывает В.В. Розанов, задает возможность понимания человеческой цельности в потенциальном ключе.

1. Реализация интереса (призвания) показана В.В. Розановым в качестве культурной нормы¹⁶ в статье «Делающие и неделающие в университете»: «Пирогов поступил в университет, чтобы стать врачом и ученым и потому что было у него к этому призвание. К опре-

деленной цели и по определенному основанию он и шел совершенно прямым, не дрожащим, не колеблющимся путем. Просто – он поступил, начал учиться и слушать лекции, изучать ряд предметов, от одного к другому, ничего не пропуская, не уставая, радуясь каждому часу занятий. Это и есть норма. Для этого нормального и существует университет, для этого он был основан»¹⁷.

Еще одним ярким примером осуществления интереса (призвания) уже в профессии, является фигура учителя Леша из «Школьных воспоминаний» В.Л. Дедлова, к которой обращается Розанов в статье «Школьный мир в России»¹⁸.

Это следование собственному интересу созвучно пониманию «соучастия в творчестве истинной культуры», которое возможно, «если человек находит истинную задачу и смысл жизни и научается их осуществлять»¹⁹.

2. Проблема интереса обсуждается В.В. Розановым с позиции педагогической практики. «Не оставляйте никакого изучения ранее, чем после труда не почувствуете наконец и наслаждения, а с ним привязанности, интереса к изучаемому» – пишет В.В. Розанов, обсуждая принцип индивидуальности в образовании²⁰. По В.В. Розанову именно следование интересу это то существенное, что создает и поддерживает человеческую индивидуальность.

3. Следование интересу, как одна из возможностей человека оставаться честным с самим собой, ярко характеризует самого В.В. Розанова²¹. Именно в честности В.В. Розанова с самим собой проявляется его цельное мировоззрение. По В.В. Розанову: «Правда – выше солнца, выше неба, выше Бога: ибо, показано если бы сам Бог не с правды начинался, – он не Бог, и небо – трясины, и солнце – медная посуда»²². Правда, как приоритетная человеческая черта, выставляется В.В. Розановым в интимном тексте «Смертного»²³.

«Погруженность в разрешение задачи построения целостного мировосприятия: стремление к внутреннему единству воззрений»²⁴ проявилась у В.В. Розанова с гимназических лет²⁵, «ему была присуща напряженная умственная и духовная жизнь – пытливый ум и склонность к интенсивным размышлениям проявились у него рано»²⁶.

«Глубокая преданность интересам знания, неопределенные надежды и ожидание чего-то от будущего, правдивость отношений между собою и их полная безыскусственность – все это делало жизнь глубоко радостною. Я по-прежнему читал очень много и так же конспектировал наиболее важные книги; книг, бывших только занимательными, не отвечавших ни на какой определенно стоявший вопрос в моем уме, я никогда не мог читать тогда, как и теперь,

равно как и сочинений, очень обработанных по внешности, так что сквозь интерес к предмету сквозит забота о себе, о своем литературном имени»²⁷.

Верность себе В.В. Розанов сохраняет и в творчестве. «Замечательно, что у меня никогда не было ощущения читателей; я писал также невольно, связно – по отношению к себе, как свободно по отношению к читателям. Когда Страхов или кто брал рукопись в руки и начинал меня читать, с целью убедить то или другое переправить – краска заливала мое лицо; слог мысли – решительно все было позорно; сконфузившись – я от всего отказывался; но когда они уходили – я зачеркивал все поправки <...> и всегда восстанавливал первоначальный текст, который не столько помнил, – но при чтении 2–3 строк впереди, – он с прежней необходимостью вызревал во мне»²⁸.

Следует отметить, что В.В. Розанов сохранял твердость следованию своим интересам, несмотря на лишения и неудобства. Его титаническая работа над фундаментальным текстом «О понимании» – яркий тому пример.

3

Примечательно, что в интимном «Смертном» В.В. Розанов пишет о своем школьном случае: «Я подавленный стоял тогда в учительской. Но, я думаю, это было натуральное “введение” к “потом”: мог ли я написать “О понимании”, забыв проходимое тогда учительство... Да, в сущности, и все, все “потом”...”»²⁹.

«Введение» к «потом» – розановское педагогическое потенциальное³⁰. Эта проблема философии образования остается неизученной, несмотря на то что она имеет большое значение как для теории философии образования, так и для педагогической практики. В.В. Розанов, выросший в педагогической среде и сам практиковавший учительство³¹, имел очень тонкое чутье к педагогическому факту. Учение было его ведущим интересом, сказавшимся впоследствии на непрерывной научной, публицистической деятельности.

Примечания

¹ Среди паронимов «целый – цельный – целостный» наиболее ранним в словоупотреблении является «целый» (Лексикон славянорусский, 1627). Более поздние в употреблении «цельный» (Лексикон российский и французский, 1762) и «целостный» (Словарь Академии, 1847). Понятие «цельный» наряду со значениями «монолитный» и «натуральный» употребляется как «внутренне

единый, целостный». Этому значению синонимичен пароним «целостный», который обычно толкуется как «обладающий внутренним единством, воспринимающийся как единое целое; цельный». Практически полностью совпадает и круг сочетаемости этих двух паронимов с существительными: целостный (цельный) человек; целостная (цельная) личность, натура (*Красных В.И.* Цельный-цельный-целостный // Русский язык. 2005. № 14 (494). С. 16–31).

² *Аристотель*. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / Сост. и подг. текста С.И. Еремеев. СПб.: Алетейя; Киев: Эльга, 2002. С. 190.

³ Там же. С. 158.

⁴ Там же. С. 159.

⁵ *Розанов В.В.* Сумерки просвещения / Сост. В.Н. Щербаков. М.: Педагогика, 1990. С. 120.

⁶ *Аристотель*. Указ. соч. С. 286.

⁷ Там же.

⁸ *Чулков О.А.* Перевод «Метафизики» как экзистенциальный опыт В.В. Розанова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки»: Энтелехия. 2010. Т. 16. № 21. С. 34–38.

⁹ Переводы В.В. Розанова первых пяти глав «Метафизики» Аристотеля опубликованы в «Журнале министерства народного просвещения» с 1890–1895 годов.

¹⁰ О чем пишет в письме к Н.Н. Страхову от 15 февраля 1988 года: «Перевел кое-как первые 6 глав 1-й кн<иги> Мет<афизики>, на седьмой остановился; это было в Брянске <...> поймете ли Вы мое чувство, когда я стоял перед этой чудной книгой, в которой была разгадка всех моих сомнений, и <...> мое торжество, оправдание моих мыслей, бессонных ночей, того энтузиазма и надежд, с которыми я писал свою книгу» (*Розанов В.В.* Собр. соч. Т. 13. Литературные изгнанники: Н.Н. Страхов, К.Н. Леонтьев / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2001. С. 154).

¹¹ «Вот уже года два, присматриваясь к разным сочинениям (между прочим у Куно-Фишера в изложении философии Лейбница, у Вас в книге “Об основных понятиях физиологии”, у Уэвеля, в “Ист. инд. наук” – в статье о Кювье, у Гогоцкого, у Данилевского в “Дарвинизме”, я все больше и больше приходил к убеждению, пожалуй к догадке, что корень дела, ключ к разрешению множества вопросов, которые для меня – или разрешить, или не жить у Аристотеля» (*Розанов В.В.* Собр. соч. Т. 13. С. 155).

¹² *Розанов В.В.* Собр. соч. Т. 13. С. 160.

¹³ *Аристотель*. Физика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 232.

¹⁴ Близкую позицию в своем творчестве отстаивает А.Ф. Лазурский, полагая концентрацию личности, «сосредоточение ее важнейших функций в направлении какого-нибудь одного рода деятельности», когда личность обретает уже окончательную цельность, однонаправленность и монолитность (*Лазурский А.Ф.* Классификация личностей. М., 1923).

¹⁵ *Розанов В.В.* Сумерки просвещения.

- ¹⁶ О культурных нормах образования в публицистических текстах Василия Розанова // Профессиональное образование и общество. 2014. № 1 (9). С. 88–95.
- ¹⁷ Розанов В.В. Делающие и неделающие в университете // Новое Время. 1908. 6 авг. № 11638.
- ¹⁸ Розанов В.В. «Школьный мир в России» (По поводу преобразования гимназических штатов) // Русское Слово. 1909. 22 янв. № 1.
- ¹⁹ Струве П.Б., Франк С.Л. Очерки философии культуры // Франк С.Л. Непрочитанное...: статьи, письма, воспоминания. М., 2001. С. 49–50.
- ²⁰ Розанов В.В. Три главных принципа образования // Розанов В.В. Сумерки просвещения. С. 93.
- ²¹ В.В. Зеньковский, рисуя портрет В.В. Розанова в «Истории русской философии» характеризует его как «искреннего с самим собой мыслителя, пролагающего свой путь». Характеризуя феномен цельности В.В. Розанова с позиции религиозного сознания, В.В. Зеньковский уточняет, что «упования и искания» В.В. Розанов «так глубоко держит в себе, что его религиозное сознание деформируется, меняется для того, чтобы не дать погибнуть ничему ценному в мире» (Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001).
- ²² РНБ. Ф. 124 Вакселя П.Л. № 3686 – Василий Розанов, 2006. С. 5.
- ²³ С правды как человеческой характеристики В.В. Розанов начинает повествование своей книги – «В<а>ря есть самый нравственный человек, которого встретил в жизни и о котором читал. Она скорее бы умерла, нежели бы произнесла неправду, даже в мелочи. Она просто этого не могла бы, не сумела. За двадцать лет я не видел ее хотя двинувшуюся в сторону лжи, даже самой пустой; ей никогда в голову не приходит возможность сказать не то, что она определенно думает. Удивительно и натурально» (Розанов В.В. Смертное // Розанов В.В. Полное собрание «опавших листьев». Кн. 2. Смертное / Под ред. В.Г. Сукача. М.: Русский путь. 2004. С. 10).
- ²⁴ Фатеев В.А. Жизнеописание Василия Розанова. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Пушкинский дом, 2013. С. 58.
- ²⁵ «Он был занят тогда напряженной, изнурительной, хотя внешне совсем незаметной, работой ума и сердца: формируя мировоззрение, он пытался согласовать научные идеи с непосредственными жизненными принципами, и не по какому-то плану или намерению, а просто в силу “природного влечения к размышлению”. Лет с 14-ти, прочитав у Милля расхожую сентенцию, что “цель человеческой жизни есть счастье”, он путем умозаключений вывел формулу: если счастье есть эгоистическое наслаждение, тогда “безнравственное – необходимо”. Невольно и бессознательно возникшая мысль, “зародыш” всего его последующего умственного развития, эта формула счастья как цели жизни не оставляла его в покое долгие годы. Он пытался привести в соответствие с ней и все свое поведение – стремясь к достижению цельного, универсального взгляда на мир, он хотел приспособить счастье ко всем сторонам жизни» (Фатеев В.А. Указ. соч. С. 57).

²⁶ *Фатеев В.А.* Указ. соч. С. 57.

²⁷ *Розанов В.В.* О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М.: Московский рабочий. 1990. С. 687.

²⁸ Там же. С. 34.

²⁹ *Розанов В.В.* Смертное. С. 41.

³⁰ См. также: «Школа должна оценивать человека в целом и она должна оценивать его в будущем» (*Розанов В.В.* Афоризмы и наблюдения // *Розанов В.В.* Сумерки просвещения. С. 108).

³¹ Коллежский советник Василий Васильевич Розанов... – государственную службу Розанов начал с учительства в уездных прогимназиях и гимназиях в системе Московского учебного округа (с 1882 по 1893 г.) В марте 1893 г. он перешел чиновником в государственный контроль. С переходом в постоянные сотрудники газеты «Новое время», издателя-редактора А.В. Суворина, в мае 1899 г. Розанов оставил государственную службу (см.: Послужной список... // РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 13. Цит. по: *Розанов В.В.* Смертное. С. 150).